

УДК 347.9

https://doi.org/10.33619/2414-2948/56/36

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ

©Худойкина Т. В., SPIN-код: 8262-3428, д-р юрид. наук, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия, thudoykina@mail.ru

©Хальзова Р. В., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия, halzovaregina@mail.ru

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT INSTITUTE OF FAMILY MEDIA

©Khudoikina T., SPIN-code: 8262-3428, Dr. habil.,
Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, thudoykina@mail.ru
©Khalzova R., Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, halzovaregina@mail.ru

Аннотация. Анализ применения семейной медиации позволяет выявить ряд значительных проблем, решение которых необходимо для повышения востребованности семейно-медиативной процедуры. Выявляются первоочередные перспективные направления развития института семейной медиации в нашей стране. Раскрывается важность законодательных нововведений для эффективного внедрения данного института в правовую систему России.

Abstract. Analysis of the use of family mediation reveals a number of significant problems that need to be addressed to increase the demand for family mediation. The author identifies priority promising directions for the development of the Institute of family mediation in our country. The article reveals the importance of legislative innovations for the effective implementation of this institution in the Russian legal system.

Ключевые слова: медиация, медиатор, закон о медиации, разрешение споров, семейный конфликт, медиативная процедура, медиативное соглашение.

Keywords: mediation, mediator, mediation law, dispute resolution, family conflict, mediation procedure, mediation agreement.

Проблема развития института семейной медиации как конструктивного и эффективного способа разрешения споров и конфликтов, которая позволяет достичь результата, устраивающего всех участников спора, приобретает в настоящее время особое значение. Споры в семейных отношениях возникает огромное количество (это вопросы расторжения брака, привлечения совершеннолетних детей к участию по уходу за нетрудоспособными родителями, усыновления или, наоборот, отмены усыновления, взыскания алиментов с бывшего супруга для обеспечения ребенка, привлечения родителя к различным дополнительным расходам на ребенка и т.д.).

Уже десять лет в России, в связи с принятием 27 июля 2010 г. Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1] (далее — Закон о медиации), институт медиации действует на законных основаниях. За прошедшее время сформировалась определенная система его применения, а именно: разработаны и реализуются образовательные программы подготовки

медиаторов; созданы и функционируют различные общественные объединения, применяющие медиативную процедуру, дающие рекомендации по ее использованию, собирающие аналитику, ведущие базу данных и т.д. Но для серьезного развития института семейной медиации в нашей стране необходимо внести еще множество корректив как на практическом, так и на законодательном уровнях. Попытаемся определить некоторые перспективные направления данного рода.

Во-первых, совершенствование правовой базы медиативной процедуры в целом будет способствовать развитию и семейной медиации. Так, Федеральным законом от 26 июля 2019 г. №197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] дополнена ст. 12 Закона о медиации частью 5, в которой закреплено, что медиативное соглашение стороны могут заверить нотариально если оно достигнуто в результате медиативной процедуры, проведенной без передачи спора на рассмотрение государственного либо третейского суда. Удостоверенное нотариусом медиативное соглашение приобретает исполнительную силу. Данное приоритетное нововведение предоставляет возможность достигать высокой результативности данных соглашений. Теперь, ни одна из сторон семейного конфликта не сможет уклониться от исполнения своих обязательств. В противном случае, если один из супругов будет уклоняется от своих обязательств, то другой — может сразу обратиться к судебному приставу. В свою очередь, непосредственное обращение к приставу за исполнением документа позволит снизить нагрузку на суды.

Во-вторых, еще одним нововведением является дополнение ст. 16 Закона о медиации ч. 1.1, где устанавливается, что теперь осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут также судьи, пребывающие в отставке. Списки таких судей, изъявивших желание осуществлять медиативную деятельность, будут вести советы судей субъектов Российской Федерации. Представляется, что данная новелла, по крайней мере, на первом этапе, может способствовать приданию авторитетности семейной медиации, если в качестве медиатора будет выступать опытный судья в отставке.

В-третьих, необходимо понимать, что в настоящее время досудебная процедура урегулирования, которая существует в России, находится пока в начале пути своего становления, поэтому одним из основных векторов развития практики семейной медиации является правовое информирование населения о ее преимуществах. В связи с этим следует улучшать информационную работу государственных органов всех уровней, органов местного самоуправления, профессиональных объединений медиаторов и других общественных объединений, средств массовой информации в целях внедрения медиативной процедуры в гражданское общество [5, с. 185].

В-четвертых, многое зависит от того, насколько активно будут продвигать семейную медиацию сами судьи. Федеральный конституционный закон от 26 июля 2019 г. № 3-ФКЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального конституционного закона “О Верховном суде Российской Федерации” в связи с совершенствованием примирительных процедур» [2] существенно расширил возможности применения процедур альтернативного разрешения споров с помощью судебных примирителей. Появляется новый институт – судебное примирение, который может конкурировать с медиацией. Конкурентная основа может привести к улучшению качества услуг медиаторов. Несмотря на государственную поддержку института судебных примирителей (нормативное, кадровое, финансовое обеспечение) разрешение споров с привлечением семейных медиаторов имеет большие перспективы развития благодаря своим качественным преимуществам [4, с. 90].

В-пятых, необходимо снижение стоимости за медиативную процедуру. В соответствии с законодательством семейная медиация может проводиться как на платной, так и на бесплатной основе. Процедура же судебного примирения является более привлекательной с финансовой стороны (сторонами такая процедура не оплачивается). Это будет делать ее более востребованной. Конкуренция будет способствовать снижению стоимости медиативных услуг.

В-шестых, важно обеспечение государственного финансирования программ семейной медиации для наиболее социально-значимых категорий семейных споров.

В-седьмых, отношения между медиаторами и судами необходимо выстроить в единую систему, которая должна определяться на федеральном уровне. Она может проявляться в разработке определенных предписаний относительно направления судами общей юрисдикции, мировыми судами семейных дел для разрешения с помощью медиативной процедуры.

В-восьмых, стоит задуматься над вопросом возможности введения обязательной медиации по некоторым категориям дел, а именно перед бракоразводными процессами. Инструментом популяризации данного института может стать законодательное введение обязательной медиации по всем простым семейным спорам, не требующим сложного юридического решения проблем и серьезного судебного вмешательства.

В-девятых, важно внести нормы о процедуре медиации в семейное законодательство. Институционализация семейной медиации возможна посредством соответствующего правового регулирования в отраслевом брачно-семейном или в специальном законодательстве и путем последовательной реализации принципа приоритета медиативной процедуры над юрисдикционными способами разрешения семейных споров. Все это приведет к популяризации семейной медиации.

В-десятых, необходима организация государственной системы по подготовке семейных медиаторов, которая предусматривала бы разработку и освоение различных психолого-ориентированных моделей медиации, практику междисциплинарной (психолог-юрист) медиации, внедрение соответствующих образовательных стандартов.

Все вышеперечисленные предложения помогут улучшить практику применения семейной медиации, позволят развить и внести перспективы в данный институт. Изменения в законодательстве будут способствовать все большему использованию примирительной медиативной процедуры в процессе урегулирования семейных споров и конфликтов. Для полного же внедрения института семейной медиации в правовую систему России еще предстоит решить много задач.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00570.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 168. Ст. 4162.

2. Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в статью 5 Федерального конституционного закона “О Верховном суде Российской Федерации” в связи с совершенствованием примирительных процедур» от 26 июля 2019 г. № 3-ФКЗ // Российская газета. 2019. № 166. 31 июля.

3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2019. № 166. 31 июля.

4. Агапова Е. А., Дюжиков С. А. Медиация как альтернативная процедура конфликто разрешения в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9(41). №1. С. 83-90. <https://doi.org/10.19181/2227-8656.2020.1.5>

5. Брыжинский А. А., Худойкина Т. В. Общие задачи совершенствования негосударственного урегулирования конфликтов в Российской Федерации // Вестник Мордовского университета. 2006. Т. 16. №1. С. 181-186.

References:

1. Federal'nyi zakon «Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)» ot 27 iyulya 2010 g. N193-FZ. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2010. N168. St. 4162.

2. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon «O vnesenii izmenenii v stat'yu 5 Federal'nogo konstitutsionnogo zakona “O Verkhovnom sude Rossiiskoi Federatsii” v svyazi s sovershenstvovaniem primiritel'nykh protsedur» ot 26 iyulya 2019 g. N3-FKZ. Rossiiskaya gazeta. 2019. N166. 31 iyulya.

3. Federal'nyi zakon “O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii” ot 26 iyulya 2019 g. N197-FZ. Rossiiskaya gazeta. 2019. N166. 31 iyulya.

4. Agapova, E. A., & Dyuzhikov, S. A. (2020). Mediation as an Alternative Conflict Resolution Procedure in Modern Russian Society. *Humanities of the South of Russia*, 9(41)(1). 83-90. (in Russian). <https://doi.org/10.19181/2227-8656.2020.1.5>

5. Bryzhinskii, A. A., & Khudoikina, T. V. (2006). Obshchie zadachi sovershenstvovaniya negosudarstvennogo uregulirovaniya konfliktov v Rossiiskoi Federatsii. *Vestnik Mordovskogo universiteta*, 16(1). 181-186. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 29.05.2020 г.

Принята к публикации
03.06.2020 г.

Ссылка для цитирования:

Худойкина Т. В., Хальзова Р. В. Перспективные направления развития института семейной медиации // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №7. С. 307-310. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/56/36>

Cite as (APA):

Khudoikina, T., & Khalzova, R. (2020). Perspective Directions of Development Institute of Family Media. *Bulletin of Science and Practice*, 6(7), 307-310. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/56/36>

